

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

о прекращении производства по делу о проверке конституционности части 3¹ статьи 21¹ конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с обращением Малик кызы Сайкал

29 июня 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Лобановой Ж.А., руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 41 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрев обращение Малик кызы Сайкал о проверке конституционности части 3¹ статьи 21¹ конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 23 сентября 2019 года поступило ходатайство Малик кызы С. о проверке соответствия части 3¹ статьи 21¹ конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» частям 1, 2 статьи 29, пункту 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Малик кызы С., оспариваемая норма вынуждает кандидата

заблаговременно отчуждать своё право на тайну телефонных переговоров и на неприкосновенность частной жизни, предусмотренные частями 1, 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения считает, что оспариваемая норма не позволяет кандидату реализовать своё право быть избранным в органы государственной власти, не нарушая других его прав на неприкосновенность частной жизни и на тайну телефонных переговоров. Если гражданин – кандидат в судьи дорожит неприкосновенностью своей частной жизни, тайной телефонных переговоров, то он не проходит конкурсный отбор, соответственно, не может реализовать своё конституционное право быть избранным в государственные органы. В ситуации, если кандидат в судьи не желает подписывать соглашение о прослушивании, позиция кандидата может быть воспринята в негативном свете, например, как намерение скрыть предполагаемые преступления. Однако такая позиция кандидата вытекает из естественного права каждого на тайну частной жизни и положения Основного закона о недопустимости принятия законов, умаляющих права человека, соответственно, не должна никак влиять на его право быть избранным.

В соответствии с частью 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. В части 2 этой же статьи Конституции указано, что судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления. В связи с этим, заявитель считает, что возможность прослушивания телефонных переговоров создаёт условия для вмешательства в деятельность судьи.

Как отмечает Малик кызы С., право человека на неприкосновенность частной жизни и на тайну телефонных переговоров, а также право гражданина быть избранным в органы государственной власти не относятся к абсолютным правам, то есть могут быть ограничены. В то же время, в силу части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики ограничение права на неприкосновенность частной жизни и на тайну телефонных переговоров

допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта. Учитывая, что положение Конституции Кыргызской Республики требует получения судебного акта на ограничение права на тайну телефонных переговоров, наличие оспариваемой нормы бессмысленно.

По мнению субъекта обращения, оспариваемая норма не отвечает требованиям целей ограничений, установленных частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, соответственно, несоразмерно ограничивает право судьи на тайну телефонных переговоров. Наличие только согласия кандидата в судьи на прослушивание телефонных разговоров без судебного акта, указанного в Конституции, не имеет юридической силы.

Заявитель полагает, что нормотворческий орган ввёл оспариваемую норму для предупреждения коррупции в рядах судей. Однако оспариваемая норма, помимо необходимости получения судебного акта и отсутствия эффективности прослушивания телефонных переговоров, также нарушает права обычных граждан, которые разговаривают с судьёй по телефону, поскольку они не давали письменного согласия на прослушивание их телефонных разговоров. Соответственно, равным образом нарушается конституционное право и обычного гражданина, когда он беседует с судьёй, телефон которого прослушивается.

На основании изложенного, субъект обращения просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 31 октября 2019 года ходатайство Малик кызы С. было принято к производству. Определением судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 10 июня 2020 года рассмотрение дела было назначено на 1 июля 2020 года.

Однако в ходе подготовки дела к рассмотрению на заседании Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики было установлено обстоятельство, препятствующее дальнейшему производству по данному делу.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, рассматривая дела о конституционности нормативных правовых актов, наряду с проверкой содержательной части оспариваемой нормы (материальный контроль), осуществляет формальный контроль, включающий в себя проверку правомочности нормотворческого органа, соблюдения им конституционных и законодательных требований к процедуре принятия и издания общеобязательного акта. Именно посредством совокупного осуществления указанных видов контроля обеспечивается полноценность конституционного контроля, возложенного Основным Законом на Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики. Формальный контроль во всех случаях выступает первоочередным этапом конституционного контроля, поскольку без ее реализации функция материального контроля утрачивает смысл.

Формальный контроль включает в себя также проверку нормативного правового акта на его действительность, то есть, соблюдены ли были общие правила, условия и порядок вступления в силу нормативного правового акта, поскольку только юридическая сила нормативного правового акта придает ему свойство порождать определенные правовые последствия.

Конституцией и законодательством Кыргызской Республики предусмотрены общие правила и обязательные условия вступления в силу нормативных правовых актов. При непременном их соблюдении, тем не менее, допускается установление специальных правил вступления в силу нормативных правовых актов, одним из которых может выступать порядок вступления акта в силу при определенных обстоятельствах.

В соответствии с частью 6 статьи 35 конституционного Закона “О статусе судей Кыргызской Республики” оспариваемая норма вступает в силу с момента принятия Правительством нормативного правового акта, регулирующего порядок и условия проведения прослушивания телефонных переговоров судьи. Правительством Кыргызской Республики такой нормативный правовой акт еще не принят. Соответственно, оспариваемая норма не вступила в силу и не может порождать правовых последствий.

В соответствии со статьей 97 Конституции Кыргызской Республики Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики осуществляет предварительный и последующий конституционный контроль. При этом, предварительный контроль допускается только в отношении не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, а также проекта закона о внесении изменений в Конституцию. В отношении нормативных правовых актов Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики правомочна осуществлять исключительно последующий конституционный контроль, то есть в отношении только действующих актов, способных оказывать регулятивное воздействие на правоотношения и порождать правовые последствия.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 41, статьями 46, 47, 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности части 3¹ статьи 21¹ конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в связи с обращением Малик кызы Сайкал.

2. Настоящее определение является окончательным и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**